

ЗИГАННУРОВА Эльвина Ридалевна,
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
НУРИЕВ Анас Гаптрауфович,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной статье рассмотрим анализ судебной практики в России по приказному праву. Особенности решения проблем, которые существуют на данный момент.

Ключевые слова: Приказное производство, судебная практика, Верховный Суд Российской Федерации, исполнительный лист, мировое соглашение.

ZIGANNUROVA Elvina Ridalevna,
Kazan Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev"

Academic Supervisor:
NURIEV Anas Gaptraufovich,
Doctor of Law, Associate Professor

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF SUMMARY PROCEEDINGS

Annotation. This article examines Russian judicial practice regarding writs of execution, and explores the specifics of addressing current challenges.

Key words: Writs of execution, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, writ of execution, settlement agreement.

Судебная практика в России в отношении производства по исполнительным листам за 2022–2024 годы включает в себя решения судов по делам, связанным с выдачей исполнительных листов, а также законодательные изменения, касающиеся производства по исполнительным листам. Вот некоторые законодательные изменения, касающиеся производства по исполнительным листам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 (с изменениями от 5 апреля 2022

г.) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по исполнительным листам» [1]. В этом Постановлении уточняется, что требования, рассматриваемые в производстве по исполнительным листам, должны быть бесспорными: подкреплены письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, и признаны должником. Федеральный закон №

135-ФЗ от 12 июня 2024 г. внес изменения в Гражданский процессуальный кодекс, регулирующий производство по исполнительным листам. Например: Перед подачей заявления в суд о выдаче исполнительного листа истец направляет должнику копию заявления и любые приложения. Срок выдачи исполнительного листа увеличивается с 5 до 10 дней с даты получения заявления судом. С 9 сентября 2024 года государственная пошлина за подачу заявления о выдаче исполнительного листа в гражданском процессе составляет не менее 2000 рублей. Федеральный закон № 356-ФЗ от 26 октября 2024 года вносит изменения в статью 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изменяя порядок отмены судебного решения и последствия такой отмены. Например, если суд отменил судебное решение о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних, то при удовлетворении этих требований в рамках процессуального производства взыскание алиментов производится за весь период, в течение которого они подлежали взысканию с должника по решению суда. Вот несколько примеров дел, рассмотренных в упрощенном порядке в 2022–2024 годах: Решение Курганского областного арбитражного суда от 16 августа 2022 года по делу № А34-8521/2022. Кредитор подал несколько идентичных исков против одного должника. Суд сослался на позицию Верховного суда: судебные решения могут использоваться для незаконных финансовых операций, и если у суда возникают сомнения в прозрачности исков, он имеет право не выносить такое решение.

В решении 3-го Арбитражного апелляционного суда от 16 января 2023 года по делу № А33-30882/2022 указывалось, что истец требовал 45 000 рублей, но документы свидетельствовали о том, что общая сумма долга в несколько раз превышала лимит для упрощенного производства. Суд отказался принять требование, а в своей апелляции истец прямо указал, что намеренно разделит требования, чтобы соответствовать критериям упрощенного производства. Суд счел это неприемлемым.

В решении 19-го Арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2024 года по делу № А08-7797/2024 указывалось, что истец подал несколько требований к одному и тому же

должнику по разным соглашениям, но тексты требований, отчеты о сделке и другие приложения были идентичны. Суд счел это подозрительным и отказался принять требования. Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации в рамках Сводной статистической информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год представил доклад о производстве исков и судебных приказов [2].

Одной из главных проблем российской судебной системы является рабочая нагрузка судей. Количество дел в судах настолько велико, что судьям, особенно в Московской области, крайне сложно эффективно и в разумные сроки их рассматривать. В ноябре 2022 года состоялся 10-й Всероссийский съезд судей, где вновь обсуждался вопрос оптимизации судебного процесса; однако существенных изменений пока не наблюдается.

Одна существующих проблем - это перегрузка судов. Для решения этих проблем необходимо должным образом заняться разработкой решения этих проблем.

В целом, поправки сведутся к отмене понятия договорной юрисдикции, продлению срока составления мотивированного судебного решения и введению требования о наличии высшего юридического образования у представителей в мировых и районных судах. Также необходимо увеличить сумму (стоимость иска), при которой дело должно рассматриваться в упрощенном порядке (т. е. без проведения судебных слушаний со сторонами), со 100 000 до 500 000 рублей.

Примечательно, что ни отмена договорной юрисдикции, ни требование о высшем юридическом образовании для представителей мировых судей и районных судов не были включены в окончательную редакцию закона. Лимит стоимости иска в упрощенном порядке был уменьшен вдвое, до 250 000 рублей.

Но даже реализация предложенных Верховным судом поправок вряд ли повлияла бы на количество дел в судах, поскольку ни одно из этих предложений не связано, даже косвенно, с количеством исков и заявлений о выдаче судебных приказов, поданных или рассмотренных судами. Отмена договорной юрисдикции означала бы, что такое же количество дел просто рассматривалось бы дру-

гими судами в рамках судебной системы: не судом, выбранным сторонами в договоре, а, в обязательном порядке, судом по месту нахождения ответчика [3].

Требование о наличии у представителя юридического образования для подачи иска мировому судье или в районный суд также, на взгляд, является чисто формальным требованием, не влияющим на количество дел, рассматриваемых судами. Таким образом, истец без юридического образования может подать иск мировому судье или в районный суд.

Предполагается, что увеличение числа дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, без проведения судебных слушаний со сторонами, может снизить нагрузку на судей за счет экономии времени, которое в противном случае тратится на судебные слушания. Однако

ясно, что эта мера не уменьшит общее количество дел, рассматриваемых судами. Кроме того, количество дел с иском до 250 000 рублей достаточно велико для мировых судей, но такие дела вряд ли будут преобладать в районных судах. Следовательно, нагрузка на судей районных судов вряд ли значительно снизится.

Предлагая увеличить количество дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, Верховный суд, к сожалению, не представил анализа ожидаемого снижения судебной нагрузки в результате этой меры. Неизвестно, сколько дел это затронет и сколько времени на сколько судебных заседаний можно будет «сэкономить» таким образом.

Результаты статистики показаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Судебная нагрузка по количеству дел в судах

В результате статистика предсказуемо показывает, что судебная нагрузка на 2022-2024 годы осталась неизменной – количество дел в судах только растет: например, в 2024 году суды общей юрисдикции приняли к рассмотрению 28 274 863 иска и дела в порядке упрощенного производства. В 2023 году таких дел было 25 808 484 – снижение почти на 2,5 миллиона (8,7%); в 2022 году их было 23 476 133 [4].

Это означает, что количество исков и дел, рассматриваемых в упрощенном порядке в судах, неуклонно растет на 8-9% в год, уве-

личиваясь в абсолютном выражении почти на 2,5 миллиона дел в год. Следует отметить, что в статистике Департамента судов не выделяются отдельно дела, рассматриваемые в упрощенном порядке; вместо этого они составляют для категории «иски и дела, рассматриваемые в упрощенном порядке».

В 2023 году большинство дел, поданных в суды (13 602 650), были классифицированы как «другие иски и дела, рассматриваемые в упрощенном порядке», что отражает рисунок 2.

Рисунок 2. Анализ количества дел по классификации «другие иски и дела, рассматриваемые в упрощенном порядке» [4]

Кроме того, дела о вынесении судебных решений традиционно составляют значительно больше половины (до трех четвертей) от общего числа дел. Эта тенденция сохранилась и в 2024 году: из общего числа 28 274 863 исков и дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, более половины — 15 885 789 — были классифицированы как «другие иски и дела, рассматриваемые в упрощенном порядке»

Меры, которые могли бы эффективно снизить нагрузку на судей, по какой-то причине не обсуждаются на уровне Верховного суда, несмотря на то, что они годами обсуждаются специалистами по процессуальному праву в научной литературе и на конференциях. Например, непонятно, почему миллионы дел, связанных с выдачей судебных приказов в Российской Федерации, рассматриваются судами. Судебный приказ выдается по бесспорному требованию, при отсутствии спора (статья 122 Гражданского процессуального кодекса). Иными словами, при выдаче судебного приказа суд не осуществляет правосудие и не разрешает спор, а действует исключительно как секретарь, просто подготавливая документ в соответствии с определенной формой и порядком. Очевидно, что нотариус также может выдавать судебные приказы, так же как он подготавливает исполнительный приказ (который также является исполнительным документом).

В своих предложениях по совершенствованию судебной системы Российской Федерации рабочая группа Фонда «Центр стратегических исследований», на мой взгляд, справедливо отмечает: «Упрощенное производство снижает рабочую нагрузку лишь до определенной степени. Суд все равно прини-

мает заявление, регистрирует его, проверяет его формальное обоснование, юрисдикцию и т. д. Само постановление составляется, ведется переписка по делу, само гражданское дело составляется и архивируется и т. д. все эти процедуры отнимают время и ресурсы».

Однако вместо того, чтобы исключить упрощенное производство из юрисдикции судов, Верховный суд, наоборот, расширяет число дел, рассматриваемых судами в рамках упрощенного производства. В 2019 году соответствующий лимит (сумма иска) для вынесения судебного постановления был увеличен со 100 000 до 500 000 рублей.

Одним из факторов, облегчающих подачу исков, в том числе заведомо необоснованных, является «низкая стоимость» обращения в суд для сторон; Понимание того, что в случае проигрыша «финансовые последствия» будут минимальными. Это в первую очередь связано с тем, что суды произвольно и зачастую безосновательно уменьшают сумму судебных издержек, подлежащих взысканию с проигравшей стороны. Однако Верховный суд до сих пор не дал указаний нижестоящим судам по обеспечению разумного возмещения судебных издержек. Из-за этого судьи уменьшают присужденные судебные издержки «на всякий случай», действуя осторожно.

Кроме того, в такой ситуации необходимо обсудить возможность введения объективных показателей разумного предела судебных издержек для определенных категорий споров. Например, в «Предложениях по совершенствованию судебной системы Российской Федерации» предлагается ввести (по крайней мере, в арбитражных судах) правило, согласно которому, если сумма заявленных судебных

издержек не превышает 10% от стоимости иска (или суммы, установленной решением суда), суд не может уменьшить сумму издержек. Такой подход, возлагающий существен-

ные судебные издержки на проигравшую сторону, мог бы, на мой взгляд, усилить стимул сторон к поиску мирного урегулирования, что анализ статистики дел показан на рисунке 3.

Рисунок 3. Анализ статистики дел, при урегулировании спора путем судебного примирения [4]

Примечательно, что в 2024 году 981 спор был урегулирован путем судебного примирения. Это не 981 000 дел, а 981 — из 28 193 481 дел, рассмотренных и разрешенных судами. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2023 году: 897 дел из 25 710 742, рассмотренных судами, были урегулированы путем судебного примирения [5].

Таким образом, как показывают статистические данные, медиация и судебное примирение еще не стали широко распространенными методами разрешения споров. Это во многом объясняется тем, что обращение в суд и многочисленные последующие судебные слушания, которые могут длиться годами, относительно недороги для сторон. Понимая, что финансовые последствия проигрыша дела будут незначительными, у сторон практически нет стимула урегулировать спор мирным путем, кроме моральных. Учитывая относительно небольшой (часто фиксированный) размер государственной пошлины, правило о возврате истцу 70% уплаченной государственной пошлины в случае заключения мирового соглашения до вынесения решения (пункт 2, подпункт 3, статья 1, раздел 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации) не, на мой взгляд, создает подобный стимул [6].

Эти меры по снижению нагрузки на суды, конечно, не являются исчерпывающими. В юридических кругах обсуждаются многочисленные другие способы эффективного сокращения количества дел в суде, начиная от

дифференцированного увеличения размера государственных пошлин и заканчивая увеличением стоимости использования чужих денег путем внесения поправок в статью 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако следует отметить, что необходимо решить проблему высокой судебной нагрузки, в том числе путем упрощения судебных процедур, а также существующую необходимость разгрузки судов делами, которые могут быть рассмотрены вне суда. Кроме того, в Постановлении № 1 о судебной практике на 2024 год (утвержденном Президиумом Верховного суда 29 мая) Верховный суд коренным образом изменил существующую практику, фактически установив обязанность уплаты государственной пошлины в отдельных спорах о банкротстве, включая споры по требованиям о субсидиарной ответственности, а также требования о компенсации ущерба, причиненного контролирующими лицами или управляющими по делам о банкротстве. Тем не менее, эти принятые меры носят скорее паллиативный, «косметический» характер, и их влияние на количество дел в судах вряд ли будет значительным. Более того, эти меры применяются только к делам о банкротстве, рассматриваемым арбитражными судами, хотя подавляющее большинство исков и судебных разбирательств рассматривается судами общей юрисдикции. Статистика по искам и судебным разбирательствам за 2023 год показывает, что меры, принятые для снижения рабочей

нагрузки судей, пока неэффективны [7]; количество дел в судах увеличилось в 2021, 2022 и 2023 годах и, вероятно, продолжит расти, если не будут приняты эффективные меры. По состоянию на 2026 год сохраняются процессуальные проблемы, вытекающие из действующей нормативной базы для судебных

разбирательств. Например, судебные разбирательства не являются типичными для судебной деятельности, поскольку суд является органом, обладающим юрисдикцией в спорных вопросах, и в первую очередь призван разрешать спор, а не выносить судебное решение в пользу истца на основании его заявления.

Список литературы:

- [1] Рощин Д.Ю. Вопросы оптимизации приказного производства в гражданском процессе Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. N 4. - С. 91.
- [2] Туманов Д.А., Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // *Журнал российского права*. 2018. N 7. С. 18-20.
- [3] Царегородцева Е.А. К вопросу о возможности передачи дел приказного производства нотариусам // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. N 3. - С. 34-37.
- [4] Шпак А.В., Бородько В.Д. Проблемы ускоренных процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // *Юрист-правовед*. 2024. № 6. - С. 32-37.
- [5] Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 399 с.
- [6] Бахарева О.А. Приказное производство в современном гражданском процессуальном праве РФ: перспективы развития // *Мировой судья*. 2020. - N 9. С. 9-18.
- [7] Кузнецова Е.Х. Взыскание судебных расходов в рамках приказного производства // *Мировой судья*. 2018. N 6. С. 73-75.

References:

- [1] Roshchin D.Yu. Issues of Optimization of Writ Proceedings in Civil Procedure of the Russian Federation // *Arbitration and Civil Procedure*. 2017. No. 4. - P. 91.
- [2] Tumanov D.A., Writ Proceedings Currently: Process or Fiction of Process? // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 7. Pp. 18-20.
- [3] Tsaregorodtseva E.A. On the Possibility of Transferring Cases of Writ Proceedings to Notaries // *Arbitration and Civil Procedure*. 2020. No. 3. - Pp. 34-37.
- [4] Shpak A.V., Borodko V.D. Issues of Expedited Procedures for Considering Cases in Civil Procedure // *Jurist-Pravoved*. 2024. No. 6. - Pp. 32-37.
- [5] Lazarev S.V. Case Management in Civil Procedure Abroad: Monograph. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2018. 399 p.
- [6] Bakhareva O.A. Summary Proceedings in Modern Civil Procedural Law of the Russian Federation: Development Prospects // *Magistrate's Judge*. 2020. - No. 9. pp. 9-18.
- [7] Kuznetsova E.Kh. Recovery of Legal Costs in Summary Proceedings // *Magistrate's Judge*. 2018. No. 6. pp. 73-75.

